

ЛЕГЕНДЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Ура Анне Яковлевне!

Коллеги называли ее королевой нефти и газа. Свыше двух десятилетий Анна Молий возглавляла Ухтинский нефтеперерабатывающий завод и была единственной в стране женщиной – директором нефтяного стратегического предприятия. Человек-легенда, о профессионализме и доброте которого в городе не смолкают разговоры и по сей день. В этом году со дня рождения Анны Яковлевны исполнилось 110 лет. Своими воспоминаниями о выдающемся руководителе делится ее водитель Ирина Фадеевна Бородинкина.

— **Женщина — персональный водитель... Надо же!**

— В то время это действительно было редкостью. На НПЗ я устроилась в 1961 году. Сначала меня приняли в охрану, затем машинистом козлового крана. Параллельно окончила курсы водителей легковых автомобилей.

Признаться, я не очень удивилась предложению возить Анну Яковлевну, поскольку за четыре года успела добиться на этом поприще больших успехов: выступала на мотогонках, в том числе на льду и с препятствиями, занимала первые места. Порой даже мужчины не могли составить мне конкуренцию. Мастерства мне было не занимать. Кому же еще можно было доверить нашего дорогого директора, как не мне? Мы ее берегли. Вы даже не представляете, сколько хорошего она сделала для города и своих людей.

— **Хотелось бы представить.**

— Насколько известно, Анна Яковлевна возглавила завод во время войны. Тогда она совмещала работу инженера и директора. И ведь со всем справлялась!

Предприятие обеспечивало фронт топливом и вагонной смазкой с низкой температурой замерзания, изготовление которой считалось прорывом в нефтяной отрасли.

После Великой Победы завод являлся основным поставщиком нефтяной продукции на Севере.

Производство непрерывно росло. Если не ошибаюсь, при Анне Яковлевне появились установки для получения битума, смазочных масел, моторного, дизельного топлива, мазута и керосина.

Менялись к лучшему территория завода и условия труда. В каждом цехе организовали душевые. Прежде, без прикрас, всем приходилось уходить домой чумазыми.

Построили большую столовую, молочный цех и скотник. Ежедневно

люди получали по поллитра молока, творог и кефир.

Работал внутривзаводской фельдшерский пункт, в котором помимо других специалистов принимал зубной врач.

Благодаря собственной асфальтовой установке на территории предприятия привели в порядок все дороги.

У НПЗ был свой стадион. Завод спонсировал ремонт одного из старейших учебных заведений города — школы № 2, содержал городской бассейн.

Также Анна Яковлевна добились строительства трех детских садов для детей своих сотрудников.

— **Правда, что она строила на собственные средства мост для работников завода?**

— Абсолютная. Он должен был соединить НПЗ с рабочим поселком, где проживало большинство заводчан. Каждый день, чтобы попасть на работу, людям приходилось преодолевать вкруговую пешком по четыре километра. Мост значительно облегчил бы всем жизнь — 500 метров и ты «у станка».

— **Что помешало завершить начатое?**

— В горькое строительство моста, опоры для которого, кстати, стоят на том месте до сих пор, сочли капитализмом. Тогда Анна Яковлевна выбила для заводчан два автобуса. Она работала под девизом «Мои люди должны получать все необходимое».

Никогда не сдавалась и не отступала, пока не добьется своего или не будет довольна результатом. Могла с успехом вести несколько дел одновременно.

— **Как выглядел ее рабочий день?**

— Я ездила за ней в семь утра, в половине восьмого мы уже делали обезд всех цехов на заводе. Каждого рабочего она знала в лицо и по име-

ни-отчеству. Эдакий ходячий компьютер.

С работы уезжала не раньше семи-восьми вечера. Время от времени засиживалась до десяти, несмотря на наличие семьи!

Я проработала с ней два года. Могу по пальцам пересчитать количество выходных, которые она позволила себе за это время. А отпусков, кажется, не было и вовсе.

— **Каким человеком она была?**

— Очень отзывчивым. На приемы к ней можно было попасть в любое время. Даже если в этот день они не были предусмотрены, и за окном наступил поздний вечер. Не отказывала никому, помнила просьбы и проблемы каждого обратившегося, старалась помочь адресно. Мне не раз предлагала одолжить деньги на холодильник и даже уговаривала купить автомобиль. Конечно, я отказывалась. То, что на ее поддержку можно было рассчитывать, знали все. Не зря народ ее так любил.

С улыбкой вспоминаю, как в ходе праздничных демонстраций первого, девятого мая и седьмого ноября Анна Яковлевна намеренно выходила на крыльцо НИИ (в 1967 году Анна Молий была назначена руководителем лаборатории исследования и переработки газа и конденсата Коми филиала Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов, — **прим. авт.**), чтобы поприветствовать нашу колонну. Радостно нам махала, а мы кричали в ответ: «Ура Анне Яковлевне!», повторяя эту фразу до тех пор, пока она не скрывалась из виду.

В ней было море доброты и почтения к людям. Не повышала тон, если даже человек этого заслуживал. Свои требования произносила спокойно: «Я хочу, чтобы было так. Будьте добры, переделайте так, как я прошу».

Никогда не показывала свои эмоции. Все-таки иной раз женщинам

СПРАВКА

Анна Яковлевна Молий родилась 16 февраля 1909 года в Баку. Окончила Азербайджанский индустриальный институт. Трудовую деятельность начинала дежурным диспетчером на Бакинском нефтеперерабатывающем заводе имени Джапаридзе. В сентябре 1940 года приехала в поселок Чибью и стала работать в производственном отделе Ухткомбината. В феврале 42-го была назначена директором и главным инженером Ухтинского нефтеперерабатывающего завода. С 1947 по 1951 год была заместителем председателя Президиума Верховного Совета Коми АССР. С 1967 года на 12 лет возглавила лабораторию физико-химических исследований Коми филиала ВНИИГАЗ. Награждена двумя орденами Ленина, орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, медалью «За победу над Германией». Удостоена бронзовой медали ВДНХ СССР, званий «Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР» и «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Коми АССР». Имя Анны Молий занесено в Книгу трудовой славы Коми АССР. Ушла из жизни в 1979 году в возрасте 70 лет.

так трудно их скрывать. Случалось, я видела ее грустной. Когда хотела — делилась, чаще держала переживания в себе. Была ранимым человеком.

— **Судя по архивным данным, Анна Яковлевна вела активный образ жизни.**

— Если говорить о спорте, то она стремилась пропагандировать его среди заводчан. С ее подачи мы были постоянными участниками всевозможных состязаний. Сама же выступала в качестве болельщицы. Успевала многое. Особенно в науке, которую любила беззаветно. В ее квартире вдоль стен стояли высокие — от пола до потолка — стеллажи, под завязку заполненные разного ро-

да книгами. С собой в дорогу она тоже часто брала что-нибудь почитать. Не тратила время впустую.

— **Бывает, мужчины не воспринимают всерьез женщину-начальника...**

— Как только Анна Яковлевна заходила в помещение, мужчины выстраивались по стойке смирно. Не боялись, а безгранично уважали. Умела преподнести себя таким образом, что окружающие забывали, что перед ними хрупкая женщина. От нее исходила какая-то невидимая мощная сила.

Мало кто знает, что она еще была избрана делегатом съезда КПСС в Москве.

Вопреки своему высокому положению в обществе, она никогда не делила людей по чинам, не страдала высокомерием.

В столовой обедала за общим столом, ездила на переднем пассажирском сиденье, наряду с простыми рабочими веселилась на праздниках, танцах, чаепитиях, которые зачастую устраивала для нас.

А однажды наш «Москвич» увяз в грязи, так Анна Яковлевна молча вышла из машины, засучила рукава и стала ее толкать. Разве можно не восхищаться этой женщиной? Она была человеком с большой буквы, работа с которым — настоящий подарок судьбы.

Беседовала

Татьяна АЛЕКСАНДРОВА

На снимках автора и из архива: Анна Яковлевна Молий; Ирина Фадеевна Бородинкина показывает фото из своего архива; Ирина Фадеевна садится за баранку 412-го «Москвича», на котором возила Анну Яковлевну

